

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Друговой Елены Анатольевны

«Развитие социокультурного измерения инноватики

как способ преодоления ее технократической ориентации»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук

по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Е. А. Друговой посвящено, как заявлено во введении, исключительно важной проблеме ускоренной трансформации социокультурной среды под влиянием инновационных технологий. Действительно, сейчас немало говорится о социальной и гуманитарной экспертизе проектов, представляющих собой вызовы существующим традициям, тем не менее, инновационные преобразования затрагивают настолько разные и сложнопересекающиеся сферы человеческой жизни, а их масштаб настолько возрос, что необходимо не только оценивать отдельные проекты, но и понимать общие тенденции развития человечества в свете происходящих изменений. Автор справедливо говорит о том, что «требуется социокультурная рефлексия следствий такого типа движения, когда оно приобретает характер культурной бездоминантности, разновекторности, калейдоскопичности» (С. 5–6). Достаточно заметить, что авторы последнего доклада Римскому клубу, отмечающему 50 лет своего существования (о котором автор говорит на с. 81), Эрнст Ульрих фон Вайцеккер и Андерс Вийкман «Вперед! Капитализм, краткосрочность, население и разрушение планеты» начинают с параграфа «Different Types of Crisis and a Feeling of Helplessness» («Разные типы кризисов и чувство беспомощности»).

Поэтому **актуальность** темы диссертационной работы не вызывает никаких сомнений.

Логика построения работы вполне соответствует поставленной цели: автор анализирует инноватику как область знаний, рассматривает риски, к которым может привести и приводит чисто технократическое развитие, а затем пытается оценить потенциал социокультурного подхода к анализу разномасштабных проблем, связанных с инновационным развитием. Отдельно исследуются социокультурные вызовы применительно к российским реалиям.

В первом параграфе первой главы «Парадигмальные рамки и дисциплинарный статус инноватики» исследуются «парадигмальные рамки, в которых складывалась инноватика как новая область знания и практики» (С. 21) Е. А. Другова на значительном материале исследований в области экономики, социологии и социальной философии рассматривает модели инновационного развития как в технологическом аспекте, так и в аспекте информационном. В частности, проводится хороший анализ такого нового и активно развивающегося направления, как инновационный стратегический менеджмент, а также особенностей инновационного развития в информационном обществе на материале обзора значительного числа как зарубежных, так и отечественных авторов. В заключение параграфа автор вводит интересное понятие «социогуманитарных дефицитов», которое задает направление дальнейшего исследования и, кроме того, фиксирует принципиально новое отношение к инновациям – для выживания в конкурентной среде инновации перестают быть одним из средств и становятся самоцелью.

Второй параграф «Современные доминирующие контексты понимания инноваций как источник дефицитарности инновационного развития» посвящен собственно инновациям как таковым. Достоинством данного раздела является демонстрация того, как от конкретных изобретений, внедряемых в производство и дающих определенный эффект, понимание инноваций движется к комплексному

их осознанию и, более того, даже к представлению об инновационно организованном мире. В то же время четко определяется острый дефицит или вообще отсутствие понимания того, что происходит с традициями, обществом и культурой в широком смысле этого слова. Оптимистические прогнозы возможности рывка России к шестой инновационной волне (С. 60) как раз и не учитывают гуманитарных аспектов, определяющих подобную возможность. Именно поэтому, как убедительно показывает Е. А. Другова, три доминирующих контекста – экономический, научно-технический и управленческий, позволяющих говорить об инновациях, – в сумме не составляют целостной картины инновационной реальности (С. 62–63).

В третьем параграфе «Риски технократического развития: социокультурные вызовы» автор диссертации анализирует нелинейное развитие общества и проблему непредсказуемости последствий инновационной деятельности, проводимой одновременно в самых разных пересекающихся между собой областях. В частности, отмечаются те негативные процессы, которые приводят к тому, что человек все больше хочет выпасть из устремленного к «сияющему будущему» цивилизационного развития. Проведенный анализ показывает, что «социокультурные условия реализации инновационных устремлений все более вступают в противоречие с целями и задачами инноватики как безусловного источника социальных благ, усиливая этим социальную напряженность» (С. 85).

Последующее исследование, которому посвящена вторая глава, ведется в контексте понимания того, что контроль над процессом непрерывного внедрения нового уже утрачен. В первом разделе второй главы «Перспективы инноватики в разрешении последствий и эффектов глобальных социокультурных трансформаций» Е. А. Другова справедливо берет за основу нашу мевшую в свое время и, к сожалению, ушедшую на второй план идею Сноу о двух культурах – гуманитарной и культурой научно-технического развития. Поскольку сейчас

доминирует вторая, которая для своего утверждения соединилась с культурой экономоцентричной, те проекты, которые реально затрагивают социальные аспекты жизни, рассматриваются в лучшем случае с точки зрения денежных отношений. Автор рассматривает ряд попыток осуществлять гуманитарно-этическую экспертизу реализуемых проектов. Здесь и биоэтическая проблематика, и «наноэтика», и социальная оценка техники, и, особенно подробно, трансгуманистические подходы к прогрессу. Отдельно анализируются возможности форсайта. Подводя итоги раздела, Е. А. Другова формулирует четыре ключевые сферы дефицитарности социокультурного измерения инноватики: 1) дефицит социокультурного предвидения, 2) невнимание к социокультурному сценированию, 3) неразработанностью теории управления социокультурным развитием и 4) неразвитостью технологий и инноваций, способствующих социальной адаптации (С. 119).

В последнем разделе «Российский контекст: локализация социокультурных вызовов, обуславливающих эффективность инновационного развития» автор анализирует те социогуманитарные исследования дефицитов инновационного развития России, которые «покрываются за счет развития социокультурного подхода» (С. 121). Здесь акцентируется внимание на том простом факте, что простые заимствования успешно работающих в других обществах инновационных схем не работают на отечественном материале. В конечном итоге делается обоснованный вывод о низком качестве социокультурной рефлексии инновационных процессов и гипертрофированной роли государства в вопросах инновационного развития, что, в частности, ярко выражено в профанации модернизационно-инновационной риторики (С. 154–155).

В Заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и делается вывод о подтвержденности главной выдвинутой автором гипотезы «о необходимости преодоления дефицита социокультурной осмысленности инновационных преобразований через разработку и обоснование

человекообразных возможностей, заложенных в инновационных процессах в явных и латентных формах и, соответственно, раскрытия её перспектив развития не только в производственно-технологическом, но и в гуманитарном направлении» (С. 156).

Таким образом, очевидно, что автор в своем исследовании пытается охватить наиболее важные аспекты, высвечивающие разные грани анализируемой проблемы, демонстрируя хорошее знание как отечественной, так и зарубежной литературы по затрагиваемым вопросам. **Заключения по главам адекватно отражают проведенный обзор и анализ.** Отдельные моменты, отмеченные выше, отличаются **оригинальностью и новизной.** Работа написана ясным языком.

Таким образом, Е. А. Другова демонстрирует ту квалификацию и эрудицию, которая была необходима для проведения данного исследования. **Выводы,** сделанные автором, хорошо **обоснованы** в тексте работы.

Однако в связи с тем, что тема представляется очень широкой, и автор по мере возможности пытается охватить принципиальные ее аспекты, неизбежны определенные недостатки, преодоление которых требует дальнейшей работы.

1. Первое замечание касается понятия традиции. Автор, следуя привычным канонам, часто употребляет это слово, противопоставляя традиции, традиционные идеалы инновационным изменениям (С. 4–5, 48, 58–59 и далее). Однако здесь кроется серьезная опасность: традиция не является чем-то раз и навсегда данным, она динамична, и поэтому необходимо исследовать конкретные ситуации, в которых мы говорим о «традициях». Так, легко показать, что с точки зрения исторического развития Конфуций вовсе не был традиционным (с современной точки зрения) представителем китайского общества – он не пил чай, почти не ел рис и доуфу, не играл в маджонг и т.д. Совершенно не очевидно, что понимается под этим словом в каждом конкретном случае. Я думаю, что само понятие традиции требует более тщательного анализа, а без этого понятие инновации далеко не очевидно.

2. Вне интересов автора оказались исследования, посвященные анализу роли культурного капитала в экономическом развитии (так, под эгидой ООН было проведено масштабное исследование по 25 параметрам: см. Lawrence E. Harrison *Jews, Confucians, and Protestants. Cultural Capital and the End of Multiculturalism*. Lanham, Merilend, USA: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2012). Результаты данного и подобных исследований несомненно важны для анализа тех проблем, которые возникают при слепом переносе определенных образцов экономической деятельности из одних стран в другие, из одних социально-культурных условий в несхожие с ними.

3. Безусловно, стоило бы остановиться на явлении, обозначаемом NEET (Not in Employment, Education, and Training), очень характерном для молодежной среды ряда развитых стран. Автор упоминает некоторые подобные явления на с. 71, но данная тема требует более развернутого анализа с учетом количества вовлеченных в эти процессы людей, и это связано не только с экспоненциальным ростом количества информации. Кстати, сами понятия «количество знания» и «количество информации» необходимо различать.

4. Автор говорит о том, что инновации в системе российского образования и науки идут постоянно, и пишет, что «несмотря на все происходящие реформы образования, сегодня ряд экспертов подчеркивают деградацию сфер науки и образования» (с. 129). Но здесь ситуация как раз обратная – именно благодаря происходящим реформам, которые в принципе не учитывают культурных реалий и проводятся разновекторно и бессистемно, происходит указанная деградация.

Эти недостатки, как я уже отметил, определяются очень широким подходом автора к проблеме. Отмеченные недостатки вовсе не снижают общего положительного впечатления от данной диссертационной работы, но, скорее, указывают векторы ее продолжения.

Выводы и рекомендации, предложенные автором работы, вполне достоверны, поскольку основаны на анализе широкого материала и учитывают

